

На правах рукописи

Хусайнова Гульнира Разифовна

**ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ФОЛЬКЛОРА И ЛИТЕРАТУРЫ
В ТАТАРСКИХ РОМАНИЧЕСКИХ ДАСТАНАХ**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

10.01.09 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2022

Работа выполнена в отделе народного творчества Обособленного структурного подразделения Государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан»

Научный руководитель: **Мухаметзянова Лилия Хатиповна,**
доктор филологических наук, доцент,
главный научный сотрудник Института языка,
литературы и искусства им. Г. Ибрагимова

Официальные оппоненты: **Галиуллин Талгат Набиевич,**
доктор филологических наук, профессор,
научный сотрудник ГБУ «Ресурсный центр
внедрения инноваций и сохранения традиций
в сфере культуры Республики Татарстан»
(г. Казань)

Брусьюко Залия Мансуровна,
кандидат филологических наук, специалист по
работе с материалами народного творчества
ЧУ «Центра возрождения и развития
национальных культурных традиций татарского
народа «Татарские реликвии» (г. Казань)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский
государственный университет имени
У.Д. Алиева» (г. Карачаевск)

Защита состоится «13» октября в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.006.02 при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (<http://www.antat.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (<http://vak.minobrnauki.gov.ru>).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

М.И. Ибрагимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объективные условия изменяющегося мира требуют нового осмысления возможностей вербального выражения эпического сознания в рамках интегративной парадигмы современной науки. Эпос-дастаны являются одним из основных эпических жанров фольклорного и письменного наследия татар, не ограничивающимся сферой устного народного творчества и включающим в себя объемные письменно-литературные произведения.

Актуальность исследования. Благодаря своей многовариантности, а также активному распространению и популярности у народа важное место среди татарских дастанов занимает эпос романического характера, или дастаны на тему любви. Романический дастан¹ – произведение значительного объема в фольклоре и литературе многих народов Ближнего и Среднего Востока, излагается стихами, прозой или прозой со стихотворными вставками. Формирование и распространение данной разновидности эпоса среди татар связано с письменной культурой арабского Востока и Средней Азии. Татарские романические дастаны многое вобрали в себя из средневековой восточной литературы, но в то же время они получили национальную интерпретацию и оказали непосредственное влияние и на татарскую художественную литературу. Исследование данного жанра позволяет приблизиться к постижению своеобразия менталитета татарского народа.

Татарские романические дастаны, являющиеся образцами своеобразного письменного творчества, тесно сочетающегося с литературной и фольклорной традицией, – самое продуктивное явление письменной культуры татар вплоть до начала XX в. Начиная со Средневековья в них активно отражаются культурно-исторические процессы, протекающие в Поволжском регионе. Они занимают наиболее весомое по объему и популярности место среди всего народно-поэтического и письменного наследия татар, поэтому заслуживают самого пристального рассмотрения.

¹ Данный термин по отношению к дастанам любовного содержания на современном этапе развития гуманитарной науки является общепринятым и используется многими учеными, напр.: Шкловский В.Б. О теории прозы. – М.: Федерация, 1929. – 265 с.; Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. – С. 19, 643; Мелетинский Е.М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. – М.: Наука, 1986. – С. 141, 143, 145; Гринцер П.А. Две эпохи романа (вводная статья) // Генезис романа в литературах Азии и Африки. Национальные истоки жанра. – М.: Наука, 1980. – С. 3–44; Неклюдов С.Ю. От эпоса к роману // Неклюдов С.Ю. Героический эпос монгольских народов. – М.: Наука, 1984. – С. 251–267; Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – М.: ОГИЗ. Гос. изд-во худож. лит., 1947; Дехтярь А.А. Проблемы поэтики дастанов урду. – М., 1979; Урманчиев Ф.И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек: 3 томда. – Т. 2 (Д – С). – Казан: Мәгариф, 2009. – Б. 6; Мухаметзянова Л.Х. Татарский эпос: книжные дастаны. – Казань, 2014. – С. 258–266 и др.

Взаимовлияние эпического фольклора и литературы – интересная и обширная область, которая требует особого научного переосмысления. Данная работа – попытка теоретического изучения татарских романических дастанов на предмет взаимодействия в них народного и авторского, так как в содержании романических дастанов воплощено тесное единство словесного фольклора и литературы. Тем самым они весьма интересны для исследования в качестве литературоведческого и фольклорного явления.

В татарском эпосоведении изучению отдельных аспектов романических дастанов посвящены труды некоторых литературоведов, фольклористов-эпосоведов, историков. Однако специальные исследования на заявленную тему до сих пор в полной мере не проводились; отсутствуют монографические работы о взаимовлиянии литературных и фольклорных мотивов, образов, сюжетных коллизий, стилевых особенностей в романических дастанах; далеко не все связанные с ними вопросы сняты. Изучение отношений традиционного и индивидуально-авторского в татарских романических дастанах является важной задачей современной филологической науки.

Исходя из вышесказанного, актуальность исследования в специальном монографическом плане обусловлена, с одной стороны, неизученностью татарских романических дастанов как своеобразной жанровой разновидности эпоса, сохраняющей поэтические особенности и традиции творческого сознания этноса, с другой – отсутствием комплексного аналитического исследования проблемы традиционного и индивидуально-авторского в структуре и поэтике жанра. Проведение теоретического исследования по данной теме представляется значимым с точки зрения современных теорий в науке; необходимым при изучении тюркских дастанов и эпоса в целом; продвигает перспективу исследования сопряжения фольклорных и литературных жанров и этнического мировоззрения. Восполнение пробела в изучении национального эпического наследия любовной тематики необходимо для актуализации знаний о данной категории народного эпоса и воссоздания исторической и художественной памяти, запечатленной в текстах конкретных произведений, в единстве с устной и письменной традицией.

Степень изученности темы и проблемы. Проблема взаимовлияния фольклора и литературы в романических дастанах татарского народа до настоящего времени не становилась предметом отдельного научного системного анализа, поэтому важно выделить ряд ключевых направлений исследования данной проблематики.

На сегодняшний день филологическая наука располагает достаточным количеством трудов, в той или иной степени связанных с изучением татарских эпос-дастанов и взаимовлияния национального эпического фольклора и литературы. Начиная с конца XIX в. до наших дней такие

ученые, как С. Рыбаков², Г. Рахим и Г. Газиз³, Г. Ибрагимов⁴, Н. Исанбет⁵, Х. Ярми⁶, А. Шарипов⁷, Т. Галиуллин⁸, Ш. Абилов⁹, Х. Миннегулов¹⁰, Н. Хисамов¹¹, Р. Ганиева¹², Ф. Яхин¹³, М. Ахметзянов¹⁴, М. Усманов¹⁵, Ф. Урманчиев¹⁶, Ф. Ахметова¹⁷, М. Бакиров¹⁸, М. Гайнетдин¹⁹, А. Садекова²⁰, И. Закирова²¹, Л. Ибрагимова (Мухаметзянова)²², И. Ямалтдинов²³ и др., на

² Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. Записки Императорского Академического университета по историческому и филологическому отделению / С.Г. Рыбаков. – СПб.: Императорская Академия наук, 1897. – 330 с.

³ Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Феодализм дәвере / Г. Рәхим, Г. Газиз. – Икенче басма. – Казан: Татиздат, 1925. – Б. 3–6.

⁴ Ибраһимов Г. Әдәбият кануннары / Г. Ибраһимов. – Казан, 1918. – Б. 68–70.

⁵ Исәнбәт Н. Татар халык эпосы «Идегәй» дастанының 500 еллыгы / Н. Исәнбәт // Совет әдәбияты. – 1940. – № 11. – Б. 78–98.

⁶ Ярми Х. Татар халкының поэтик иҗаты / Х. Ярми. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. – Б. 80–85.

⁷ Шарипов А.М. Зарождение системы стихотворных жанров / А.М. Шарипов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 364 с.

⁸ Галиуллин Т.Н. Современная татарская поэзия и народное творчество: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Галиуллин. – Казань, 1968. – 30 с.

⁹ Абилов Ш. Дастаннар / Ш. Абилов // Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. – Т. 1. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – Б. 344–356.

¹⁰ Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и восточная классика (Вопросы взаимосвязи и поэтики) / Х.Ю. Миннегулов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. – С. 98–129; Его же. Тюркское словесное искусство / Х.Ю. Миннегулов. – Казань, 2014. – 60 с.

¹¹ Хисамов Н.Ш. Бөек язмышлы әсәр / Н.Ш. Хисамов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – 336 б.

¹² Ганиева Р.К. Восточный ренессанс и поэт Кул Гали / Р.К. Ганиева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. – 173 с.

¹³ Яхин Ф. Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология / Ф. Яхин. – Казан: Татар дәүләт гуманитар институты нәшрияты, 2000. – 268 б.

¹⁴ Әхмәтҗанов М. Татар кулъязма китабы / М. Әхмәтҗанов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. – 270 б.

¹⁵ Госманов М. Каурый каләм эзенән / М. Госманов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. – 463 б.

¹⁶ Урманчиев Ф. Героический эпос татарского народа / Ф. Урманчиев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. – С. 187–195.

¹⁷ Татар халык иҗаты. Дастаннар / төз. Ф. Әхмәтова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – 384 б.

¹⁸ Бакиров М.Х. Татар фольклоры / М.Х. Бакиров. – Казан: Мәгариф, 2008. – 360 б.

¹⁹ Гайнетдин М. Хакыйкәт юлыннан. Әдәби тәнкыйть / М. Гайнетдин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – Б. 60–76.

²⁰ Садыкова А.Х. XII–XX гасыр башы татар әдәбиятында дини фольклор / А.Х. Садыкова. – Казан: ИЯЛИ, 2014. – 308 б.

²¹ Закирова И.Г. Болгар чоры халык иҗаты / И.Г. Закирова. – Казан: Фикер, 2003. – 144 б.; Ее же. Эпическое творчество периода Золотой Орды: мифологические и исторические основы / И.Г. Закирова. – Казань, 2011. – 268 с.; Ее же. История любви в тюрко-татарском дастане / И.Г. Закирова // Современные проблемы филологии Урало-Поволжья: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Чебоксары: изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – С. 186–190; Ее же. Дастан «Кузы Курпач и Баян-Сылу»: мифопоэтические традиции / И.Г. Закирова // От конгресса к конгрессу. Материалы

разных этапах развития национальной литературы и народного творчества ставят вопрос о необходимости научного изучения татарских эпос-дастанов, в том числе и романических, выдвигают гипотезу или рассматривают татарские дастаны как объект литературы и фольклора, обращаются к поиску корней эпических сюжетов, освещают основные направления и особенности эволюции жанра дастан с учетом историко-культурных традиций этноса, выявляют роль национального эпоса в системе фольклорных и литературных жанров, характеризуют эпос-дастаны в различных проявлениях как важный компонент всего литературного процесса, классифицируют и анализируют татарский эпос, функционирующий в письменной литературе татар. Ученые, непосредственно занимающиеся вопросами взаимосвязей и взаимовлияния эпического фольклора и литературы, отмечают важную роль устного народного творчества в становлении и развитии татарской литературы, обращают внимание на отдельные художественные особенности, проникающие из фольклора в литературу, что обуславливает дальнейшее изучение взаимовлияния между различными жанрами фольклора и литературой.

Татарское эпосоведение на протяжении десятилетий не относило арабографичные эпические тексты книжного происхождения к эпическому фольклору. Хранящиеся в научных центрах Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Тюмени и др. крупных городов рукописи и изданные дастанные тексты активно стали вводиться в научный оборот лишь в последние десятилетия. Весомый вклад в данном направлении был сделан казанскими учеными-историками и филологами (М. Усманов, Д. Миннуллин, Р. Марданов, М. Ахметзянов, С. Гилязутдинов, Ф. Яхин, Ф. Юсупов, И. Гумеров, А. Ахунов, А. Хасавнех, Л. Мухаметзянова и др.). Бесценные материалы, дошедшие до наших дней в письменной форме, начали признаваться в научных кругах как разновидность эпоса. В татарском литературоведении и фольклористике постепенно укрепилось употребление термина «книжный» по отношению к татароязычным письменным эпос-дастанам; татарские любовные дастаны были выделены в отдельную тематическую группу, за которой был закреплен статус «романический дастан». В использовании данного термина эпосоведы Ф. Урманчеев (2002, 2009), вслед за ним Л. Мухаметзянова (2014, 2018) и др. опираются на труды

Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Сборник докладов. – Т. 4. – М.: ГРЦРФ, 2012. – С. 50–58.

²² Ибраһимова Л.Х. Төрки халыклар ижатында «Чура батыр» дастаны / Л.Х. Ибраһимова. – Казан: Фикер, 2002. – 192 б.; Мухаметзянова Л.Х. Татарский эпос: книжные дастаны. – Казань, 2014. – 380 с.; Ее же. Татарские книжные дастаны: история становления жанра и поэтика: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02 и 10.01.09 / Л.Х. Мухаметзянова. – Казань, 2015. – 45 с.; Мөхәммәтжанова Л.Х. Дөнья цивилизациясендә татар дастаннары / Л.Х. Мөхәммәтжанова. – Казан: ТӘҺСИ, 2018. – Б. 161–254.

²³ Ямалтдинов И.И. Татарская фольклористика 20–60-х гг. XX века. Собрание, публикация и научное изучение фольклора / И.И. Ямалтдинов. – Казань: ИЯЛИ, 2016. – 184 с.

таких авторитетных ученых, как В.Б. Шкловский (1929), Х.Т. Зарифов (1947), В.М. Жирмунский (1974), А.А. Дехтярь (1979), П.А. Гринцер (1980), С.Ю. Неклюдов (1984), Е.М. Мелетинский (1986) и др.

Итак, учеными и исследователями в целом уделено достаточно большое внимание темам и проблемам эпосоведения в татарском литературоведении и фольклористике, вопросу о татарском эпосе и его книжной разновидности, подняты также некоторые аспекты проблемы взаимосвязей фольклора и литературы. Несмотря на это, в отечественной науке недостаточно представлены исследования о взаимовлиянии в татарских письменных дастанах о любви литературы и народного словесного творчества, поэтому невозможно считать данную проблему исчерпанной. В эпосоведении назрел вопрос о монографическом изучении взаимодействия и взаимовлияния литературных и фольклорных компонентов в дастанах романического характера. Без специального научного исследования данной темы, т. е. романического дастана природа жанра не может быть раскрыта всесторонне и полно. Потенциал дальнейшей проработки и раскрытия темы о романических дастанах, вне сомнения, высок и многообразен.

Целью диссертационной работы является системно-комплексный анализ поэтико-стилевой системы татарских романических эпос-дастанов в аспекте взаимовлияния устной и книжной эпической традиции.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- систематизировать историографию собирания и изучения татарских романических дастанов, дать общую характеристику опубликованным и архивным материалам;

- обобщить теоретический материал и конкретизировать исследовательский инструментарий для изучения романических дастанов как разновидности книжного эпоса;

- определить место и роль романических дастанов в системе фольклорных и литературных жанров;

- продемонстрировать широту и многовариантность письменного бытования романических дастанов среди татарского народа в разные исторические эпохи на основе текстологического изучения текстов на тот или иной сюжет;

- исследовать различные варианты сюжетов романических дастанов «Тахир и Зухра», «Лейля и Маджнун», которые до сегодняшнего времени оставались вне должного научного внимания;

- провести анализ образной системы, проблематики, стиля и поэтики романических дастанов;

- выявить уровни соотношения народной эпической традиции и индивидуально авторского начала в структуре романического дастана.

Предметом исследования является специфика сюжетного строения, структуры и композиции татарских романических дастанов, использования в них общеизвестных в фольклоре и литературе эпических мотивов, образов и персонажей.

Объект и материал исследования. Объектом исследования являются татароязычные романические дастаны, записанные или переписанные информантами в местах компактного проживания татарского этноса. В ходе работы татарские версии и варианты романических дастанов сравниваются с другими тюркоязычными вариантами, а также со средневековыми литературными поэмами, поэтому в качестве фонового явления в исследовании привлечены фольклорные материалы и других народов, а также литературные произведения Средневековья.

В исследовании проанализированы тридцать пять дастанных текстов на несколько сюжетов (из них двадцать один – варианты дастана «Тахир и Зухра» (двенадцать вариантов) и четырнадцать – варианты дастана «Лейля и Маджнун» (девять вариантов). Кроме того, в диссертационной работе в той или иной степени рассматриваются дастаны на сюжеты о Йусуфе, Кузы Курпече, Туляке и др.). Некоторые из вариантов романических дастанов, в том числе найденные казанскими учеными во время научных экспедиций последних лет, хранящиеся ныне в фондах Национальной библиотеки Республики Татарстан, вводятся в научный оборот, описываются и анализируются впервые.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в татарском литературоведении и фольклористике проводится специальное комплексное исследование татарских романических дастанов в аспекте взаимодействия устной и книжной эпической традиций. Выявлено художественное своеобразие романических дастанов в контексте тюркской эпической и средневековой литературной традиций, исследована поэтико-стилевая фактура и проведен текстологический анализ впервые введенных в научный оборот текстов любовной тематики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Любовную лирику средневековых поэтов (восточные классические поэмы о любви А. Джами, М. Физули, Н. Гянджави, Сайади и др., болгарского поэта Кул Гали, поэтов Приволжского региона А. Уразаева-Курмаши, А. Тубыли, Ф. Бурнаша и др.) и народные варианты романических дастанов объединяет их «общий» сюжет. Народные и авторские версии дастанов на один и тот же сюжет отличаются друг от друга поэтико-стилевой фактурой, степенью приверженности к литературным канонам восточного романтизма и народной фольклорной традиции, уровнем проявления психологизма, драматизма, религиозно-суфийских взглядов и т.д.

2. Национальная специфика художественной структуры татарских версий романических дастанов, обусловленная культурными, историческими, географическими, психологическими особенностями этноса, заметно отличает их от версий других народов и оригинальных произведений известных авторов на один и тот же сюжет. В татарских версиях и вариантах романических дастанов «Тахир и Зухра», «Лейля и Маджнун» четко определяется религиозно-мифологический пласт, гармонирующий с народным мировосприятием, типичным для времени и территории распространения дастанов.

3. Комплексный анализ вариантов татарских романических дастанов показал, что сюжетно-жанровая специфика художественных произведений определяется соотношением разностадиальных элементов общего письменного наследия тюркских народов и многовековой духовной культуры татар, что доказывается присутствием в дастанах общих фольклорных и литературных мотивов, мотивообразующих персонажей, образов, декларацией в них схожих идейно-эстетических ценностей и т.д. В то же время татарские романические дастаны являются ярким примером общности литератур многих тюркских народов Средневековья, имеющих единые корни и схожую историю.

4. Татарские романические дастаны – важная часть фольклора, литературы и культуры тюркского и иноязычного мира. Дастанный герой татарского романического эпоса обретает индивидуальность, выступает как личность, в то же время ему не чужд и национальный характер, в своих поступках он реализует идеалы и волю народа. Для создания образа романтического героя привлекается целый комплекс художественно-выразительных средств: личные имена героев; диалоги между героями, в которых выражаются их духовные качества; собственные размышления персонажей, использование тропов и т.д.

5. Татарские романические эпос-дастаны, с одной стороны, усвоили элементы многовековой письменной культуры (традиционные литературные образы и средства изображения, отдаленность от декламированной речи и переход к «книжному» языку в диалогах героев, и т.д.), с другой – сохранили признаки устного эпоса (общие эпические места-клише, эпические повторы, идеализация героя и т.д.). Исследование поэтико-стилевой системы татарских романических дастанов позволяет обозначить их как своеобразный сплав индивидуально-авторского и фольклорно-эпического начал.

6. Пройдя долгий и сложный путь развития, татарские романические дастаны, вследствие ускоренного роста городской культуры и классической литературы, а также в связи с изменениями информационного поля и запросов населения, постепенно утрачивали свою актуальность и перестали создаваться. Но существенные их черты и традиционные атрибуты, такие как развернутый сюжет, напряженность коллизий, самоотверженность главных героев, отдельные структурно-поэтические разработки, не исчезли бесследно, а обогатили другие жанры литературы и фольклора, участвовали в формировании жанра романа и создании поэм в татарской прозе и лирике начала XX в.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке научного подхода к исследованию многоаспектного феномена взаимовлияния устной и книжной эпической традиций на материале татарских романических дастанов. Методика комплексного историко-сравнительного и типологического изучения татароязычного романического дастана позволила выявить национальное своеобразие и типологические черты татарских версий дастанов. Анализ взаимовлияния фольклора и

литературы в текстах дастанов существенно расширит жанровые границы национальных эпос-дастанов в целом.

Практическая значимость работы. Основные результаты работы могут быть использованы при написании учебников по истории татарской литературы и фольклору, подготовке учебно-методических пособий, на спецкурсах по татарской литературе и тюркскому устному народному творчеству, истории, культуре татарского народа.

Теоретико-методологическая основа. Теоретико-методологической основой исследования послужили труды таких видных литературоведов, как М.М. Бахтин, В.В. Кожинов, Г.Д. Гачев, М.Л. Гаспаров, Г.Н. Поспелов, У.Б. Далгат и др. Используются концепции ученых о литературно-фольклорном сближении в различных парадигмах (Б.Н. Путилов, И.В. Стеблева, В.М. Жирмунский, Е.М. Мелетинский, П.А. Гринцер, С.Ю. Неклюдов, Т.Н. Галиуллин, Н.А. Хуббитдинова и др.); о рассмотрении национального эпического фольклора как части мирового литературного процесса (Х.Г. Короглы, Х.Х. Ярмухаметов, Х.Ю. Миннегулов, А.М. Сулейманов, Ф.И. Урманчеев, М.Х. Бакиров, М.И. Ахметзянов, Ф.А. Надршина, Ф.З. Яхин, Р.К. Ганиева, А.М. Шарипов, Р.А. Султангареева, М.Х. Идельбаев, Г.Р. Хусаинова, Л.Х. Мухаметзянова и др.).

При написании диссертации мы также ссылались на труды таких исследователей истории и поэтики татарской литературы и фольклора, как Н.Ш. Хисамов, А.Х. Садекова, Ф.В. Ахметова, Д.Ф. Загидуллина, Ш.Ш. Абилов, М.В. Гайнетдинов, К.М. Миннуллин, И.Г. Закирова, И.И. Ямалтдинов, Г.З. Имаева, Х.Ш. Махмутов, Р.Ф. Исламов, Л.Х. Давлетшина, М.И. Ибрагимов, а также на работы в области истории татарского народа М.А. Усманова, Г.М. Давлетшина и др.

В диссертации применены сравнительно-исторический, историко-типологический, структурно-описательный, структурно-типологический, текстологический, генетический, герменевтический методы исследования.

Апробация и реализация результатов. Основные положения диссертации были изложены на международных, всероссийских и республиканских научно-практических конференциях в Казани, Уфе, Якутске и др. городах. Автором по теме исследования опубликовано 19 научных работ общим объемом около 10 п. л., в том числе 3 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом более 2 п. л. Диссертация обсуждалась на расширенном заседании отдела народного творчества ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.

Структура работы определяется логикой и содержанием проведенного исследования, включает введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приводятся основные характеристики исследования: его актуальность, степень изученности темы и проблемы, цель и задачи, объект и материал, предмет исследования, научная новизна; формулируются научные положения, выносимые на защиту, излагается практическая и теоретическая значимость полученных результатов; определяется теоретико-методологическая основа, сообщается об апробации результатов работы.

Первая глава «Романические дастаны в истории фольклора и литературы: теоретические аспекты изучения» состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются история изучения татарских романических дастанов и проблемы их классификации, дается определение понятия «романический», выявляются основные особенности дастанов любовного характера, определяется тонкая грань между литературным и народным эпосом.

Благодаря наличию большого количества вариантов, активному распространению и популярности у народа среди татарских дастанов важное место занимают дастаны романического характера. Это произведения, созданные на известные сюжеты: «Тахир – Зухра», Йусуф, Сайфульмулюк, «Лейля и Маджнун», «Шахсенем и Гариб», «Буз егет» и др. Чрезвычайная популярность этих памятников среди народа связана с потребностью в приключенческих произведениях.

В первом параграфе **«История собирания и изучения татарских романических дастанов: проблемы классификации»** систематизируются вопросы, связанные с собиранием и изучением татарских романических дастанов, выделяются труды, посвященные исследованию дастанов, сохраненных в изустном или рукописном вариантах. Важным шагом в собирании дастанов следует назвать деятельность академика В.В. Радлова. В.В. Радлов внес значительный вклад в исследование дастанов татар, включая сибирских. Речь идет об образцах эпического фольклора тюркских народов на языке оригинала, включенных в изданный в середине XIX в. в Петербурге десяти томный сборник²⁴. В один из томов, состоящий из ста одиннадцати фольклорных произведений, вошли около двадцати дастанов, собранных у сибирских татар.

Упомянутые в трудах Г. Ибрагимова (1918) еще в начале XX в. татарские дастаны в качестве самостоятельного жанра начали изучаться лишь в 1960-е годы. В этот период татарскими фольклористами об особенностях жанра дастан были написаны научные статьи. В дальнейшем татарские дастаны, в том числе романические, заняли центральное место в трудах Н.С. Исанбета (1940), М.Х. Бакирова (1972), Ш.Ш. Абилова (1984), Ф.И. Урманчеева (1984), Ф.В. Ахметовой (1984), Т.Н. Галиуллина (1987), М.А. Усманова (1994), А.М. Шарипова (2001), М.В. Гайнутдинова (2001). В

²⁴ Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен / В.В. Радлов. – Ч. I–X. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1866–1907.

разные годы изданы сборники татарского народного эпоса на татарском языке и в переводе на русский язык²⁵. В истории национального эпосоведения авторы все более пристальное внимание начинают обращать на малоизученные образцы дастанов, о которых не написано ни одного специального научного труда (И.Г. Закирова (2007, 2008, 2012, 2015 и др.), Л.Х. Мухаметзянова (2014, 2018, 2021) и др.). Некоторые рукописные варианты дастанов, после проведенной археографом М.И. Ахметзяновым транслитерации, были опубликованы в печати, стали доступными для современного читателя, а также нашли частичное отражение в монографиях ученого.

Помимо фольклорных вариантов изучены и литературные версии дастанов любовного характера. Х. Миннегулов обращается к общетюркским средневековым поэмам, в том числе и к произведениям Низами Гянджави, детально анализирует поэму Кутба «Хосров и Ширин»²⁶. Н. Хисамов публикует множество статей и монографию, посвященные жизненному пути пророка Йусуфа «Кол Гали һәм төрки «Йосыфнамә»²⁷; Ф. Яхин переводит дастан Сайади «Бабахан дастаны» с древнетюркского языка на современный татарский язык, также раскрывает мифологические и мистические приемы в произведениях Меджлиси «Дастаны Сайфульмулюк» и Сайади «Бабахан дастаны»²⁸. А. Садекова исследует взаимодействие фольклора и литературы в поэме Кул Гали «Кыйсса-и Йусуф», выявляет суфийские мотивы в произведении Сайади «Бабахан дастаны»²⁹; Р. Исламов изучает некоторые варианты тюркских и татарских версий, а также варианты дастана «Тахир и Зухра»³⁰, И. Мухаметзяновым исследовано влияние фольклора на поэму Кутба «Хосров и Ширин»³¹ и др.

В данной главе дан обзор нескольких классификаций татарских дастанов. Поскольку дастаны являются произведениями, находящимися на стыке фольклора и литературы, фольклористы Ф.Г. Ахметова, М.Х. Бакиров, Ф.И. Урманчеев, Л.Х. Мухаметзянова предлагают собственные

²⁵ Татар халык ижаты. Дастаннар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – 384 б.; Заманалар узган – дастан туган: Дастаннар. – Казан: Мәгариф, 2001. – 175 б.; Татар эпосы. Дастаннар / төзүче, кереш сүз һәм искәрмәләр язучы, сүзлекне эзерләүче Ф.В. Әхмәтова-Урманче. – Казан: Раннур, 2004. – 640 б.; Татарское народное творчество: в 15 т. – Казань: Татар. кн. Изд-во, 2019. – Т. 8: Дастаны. – 471 с.

²⁶ Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и восточная классика (Вопросы взаимосвязи и поэтики) / Х.Ю. Миннегулов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. – С. 98–129.

²⁷ Хисамов Н.Ш. Кол Гали һәм төрки «Йосыфнамә» / Н.Ш. Хисамов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – 208 б.

²⁸ Яхин Ф.З. Урта гасырлар татар әдәбияты: Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология / Ф.З. Яхин. – Казан: Раннур, 2003. – Б. 290–312.

²⁹ Садыкова А.Х. XII–XX гасыр башы татар әдәбиятында дини фольклор / А.Х. Садыкова. – Казан: ИЯЛИ, 2014. – 308 б.

³⁰ Исламов Р.Ф. Еще об одном варианте дастана «Тахир и Зухра» / Р.Ф. Исламов // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2005. – № 2. – С. 193–204.

³¹ Мухаметзянов И.М. Фольклор в поэме Кутба «Хосров и Ширин»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / И.М. Мухаметзянов. – Казань, 2009. – 151 с.

классификации по их различению. В исследовании мы опираемся на эти классификации, дастаны рассматриваются нами как образцы национального книжного эпоса.

Из результатов исследования, проведенного в первом параграфе, следует вывод: несмотря на то что на протяжении ряда лет изучение татарских романических дастанов было под запретом, в конце XX – начале XXI в. крупные ученые начинают упоминать о них в монографиях и предпринимать первые попытки их исследования. И все же эта разновидность дастанов в плане сюжета, композиции, мотивов, символов, средств художественной изобразительности еще не изучена в должной мере.

Во втором параграфе *«Романические дастаны и их теоретическое осмысление в филологической науке»* дается пояснение употребления термина «романический»; указывается близость рассматриваемых дастанов с литературными дастанами X–XV вв.; в то же время подчеркивается отличие средневековых литературных поэм от народных романических дастанов; акцентируется внимание на их параллельном сосуществовании в определенный период жизни этноса; особо отмечается разнообразие терминов, употребляемых в народе по отношению к татарским эпос-дастанам; раскрываются понятия «кыйсса», «дастан», «тарджема», «наме», «рисаля», «хикаят», «китап». Как известно, в фольклористике и литературоведении фигурируют разные названия поэтических жанров. Связанное с синкретизмом жанров такое явление в татарской литературе и письменном фольклоре адекватно воспринималось вплоть до начала XX в. На сегодня эти термины составляют архаическую лексику татарского языка, т.е. они не представляют жанр в прежнем его понимании, также на современном этапе не отмечаются случаи их использования в качестве названий вновь найденных народных произведений. В процессе рассмотрения обнаружены признаки, приближающие их к понятию «эпос», поэтому это творчество соответствует категории «книжный эпос-дастан». Выявление того, что упомянутые под разными терминами народные эпические произведения по жанровым признакам относятся к эпос-дастанам, создает условия для рассмотрения многовариантных эпических текстов на один и тот же сюжет в рамках одного жанра.

Сравнение существующих под различными названиями текстов романических книжных дастанов казанских татар позволило сделать следующие выводы: произведения романического характера в рукописном варианте или в виде печатной книги в источнике не обозначены как дастан, но по содержанию и форме относятся к этому жанру. Они близки к литературным дастанам «Кыйсса-и Йусуф» Кул Гали, «Махаббатнаме» Хорезми, «Джумджума султан» Хисама Кятиба, «Сухайль и Гульдурсун» Саифа Сарай, «Тухва-и Мардан» Мухаммадьяра, но по многим признакам от них отличаются. В то же время отсутствие у подобных произведений

изустного варианта и еще некоторые моменты отличают их от «живого»³² эпоса, восходящего к тюркским традициям.

В третьем параграфе *«Литературные дастаны и народный эпос: параллельное сосуществование в истории литературы»* определяется место татарских романических дастанов в системе фольклорных и литературных жанров, устанавливается связь между татарским эпосом и литературой.

В этом параграфе наряду с создателями оригинальных произведений упоминается имя Ахметзяна Тубыли (1825–1890-е), написавшего религиозно-философские, религиозно-суфийские дастаны по известным сюжетам. Один из них создан на сюжет «Лейля – Маджнун». В произведениях авторов, занимающихся подобным творчеством, особенно четко прослеживается тесная связь между фольклором и литературой. В них мотивы, характерные для письменной литературы, авторы связывают с сюжетами популярных «общих» дастанов.

Как видно из исследований, в произведениях авторов, получивших признание в литературе, связь книжной идеологии с фольклорными традициями, с одной стороны, приближает татарскую литературу к эпическому творчеству татар, с другой – дает возможность изучения татарских романических дастанов Сайади, Тубыли и Кормаши в одном ряду с классическими произведениями таких известных классиков Востока, как М. Физули, А. Джами, Н. Гянджави.

В этой части исследования также рассмотрены отличия романических книжных дастанов от истинно романических произведений, таких как «Рустамхан», «Асли – Карим» и др. Татарские дастаны обращают на себя внимание небольшим объемом, несложностью сюжетных построений, состоящих из одной или нескольких линий, точной структурой, особенностями сюжета с национальными элементами, частым чередованием поэтической части с прозаической и др. Также романические дастаны, главным содержанием которых являются любовные истории, как правило, имеют парные названия: «Тахир и Зухра», «Лейля и Маджнун», «Шахсенем и Гариб», «Хурлуга и Хамра» и др. Подчеркивается еще одна особенность дастанов на любовную тему – это трагический финал описываемых событий. Даже завершающиеся долгожданным счастьем главных героев дастаны других тюркских народов «Шахсенем и Гариб» и «Сайфульмулюк» в татарской версии, как правило, имеют финал с трагическим концом.

³² Термин «живой» эпос в трудах В.В. Жирмунского (1974), С.Ю. Неклюдова (1984), Е.Н. Кузьминой (2006), Л.Х. Мухаметзяновой (2014) и др. употребляется в отношении произведений, непосредственно записанных из уст импровизатора в отражающих подлинно творческое исполнение текста сказителем. Придерживаясь такого же мнения, в данном исследовании этот термин использован в значении эпоса, обладающего яркими стилистическими особенностями, характерными для изустного исполнения эпического текста импровизатором.

Отмечена популярность среди татар средневекового творческого метода, который реализовывался через создание произведений в подражание известному творению на популярный сюжет. Метод представлял собой частичный или полный перевод либо написание на новой почве новых произведений с последующей популяризацией в народе, распространением в нескольких вариантах. В любом случае у татарского народа, в частности у поволжских татар, доминировал именно этот метод, а конкретно – его направление со сравнительно свободным стилем. Именно это многообразное и масштабное явление стало причиной формирования в татарском народном творчестве известных дастанов «Лейля и Маджнун» и «Тахир и Зухра».

В литературных версиях рассмотренных выше романических дастанов наблюдается связь с мифологией, однако наличие общих черт с народными сказками фиксируется редко. Средневековые поэты в этих любовных поэмах больше увлекаются описанием эмоционального состояния героя, его внутреннего мира. В фольклорных текстах представлены яркие, колоритные образы героев, но по сравнению с литературными версиями им не уделяется достаточного внимания.

Татарские романические дастаны направлены на воспитание гуманистических взглядов, в том числе стремления к эстетически прекрасному идеалу; они специфичны и тем, что в них акцентируются наивысшие нравственные качества и добродетели. Герои этих произведений доброжелательны и преданны. Но в такого рода произведениях отношение героев к нравственным нормам различное. В качестве примера можно привести произведение «Тристан и Изольда», считавшееся в средние века рыцарским романом, и стихотворные строки персоязычного поэта XI в. Фахретдина Гургани из эпоса «Вис и Рамин». В них чувство любви доминирует над нравственными и религиозными нормами, а также над понятием совести и чувством родства.

Проведенное исследование позволило сделать следующий вывод: с одной стороны, общность мифологических персонажей, сходство верований и образов подтверждают близость дастанов с татарскими фольклорными жанрами. С другой стороны, повышенный интерес к внешности героев, их внутреннему миру, эмоциональному состоянию, мировоззрению демонстрирует преемственность литературных традиций. Изображаемые в романических дастанах образы и события дают возможность получить представление об идеалах, характерных для татарского мира того периода, его духовных ценностях.

Во второй главе «Татарские романические эпос-дастаны и письменная литература Средневековья: взаимовлияние традиционно-фольклорного и письменно-индивидуального начал» рассмотрены отраженные в фольклорных вариантах и литературных версиях эпические или характерные для восточной литературы мотивы, символы, выявлены их первичные источники, проанализированы системы образов и персонажей.

Первый параграф данной главы «*Варианты дастанов «Тахир и Зухра» и «Лейля и Маджнун»: анализ базовых компонентов жанра*»

посвящен исследованию татарских романических дастанов в плане сюжета, мотивов и символов. В начале параграфа перечислены все рукописные материалы на сюжет «Лейля – Маджнун», «Тахир – Зухра», книжные издания, литературные версии этих дастанов, представлены сведения о местах их хранения. Несколько национальных вариантов и литературные версии дастанов находятся в архиве³³ Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Татарстана, в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета³⁴, в отделе редких книг и рукописей Национальной библиотеки Республики Татарстан. В последнем из перечисленных научных учреждений количество печатных книг на сюжет «Тахир – Зухра» довольно значительное. Среди них наряду с экземплярами, изданными татарскими издателями в начале XX в. на арабской графике на татарском языке³⁵, существуют версии этого же произведения с аналогичным содержанием, увидевшие свет в Турции³⁶. Кроме того, здесь же нами было выявлены переписанные рукописи поэмы Кул Гали «Кыйсса-и Йусуф»³⁷, «Тахир – Зөһрә кыйссасы»³⁸, «Хикаяте Йосыф-галәйһиссәлам»³⁹. Все вышеперечисленные татароязычные материалы написаны на арабской графике. Эти документы впервые введены нами в научный оборот, предпринята первая попытка прочитать их, провести сравнительный анализ с ранее известными вариантами дастанов на данный сюжет, определены проблемы и перспективы дальнейшей работы по текстологической обработке текстов и изданию их с пояснениями для современного читателя.

Было выяснено, что мотивы отсутствия детей; сновидений; плача-причитания, присутствующие в татарских романических дастанах, являются общими для эпической и древневосточной литературы. Это явление подтверждает тот факт, что книжные дастаны наряду с литературными сюжетами заимствовали и литературные средства. В то же время эта общность доказывает сильное влияние литературы на фольклор. Вместе с тем в основанных на фольклорных традициях любовных татароязычных

³³ Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. – Ф. 39. – Ед. хр. 5014, 5015, 6058, 3164 и др.

³⁴ Отдел рукописей и редких книг Национальной библиотеки им. Н. Лобачевского КФУ. – Ед. хр. 493-Т, 497-Т.

³⁵ Кыйссаи Тахир илә Зөһрә. – Казан: Бр. Кәримовлар, 1917. – 64 б.; Кыйссаи Тахир илә Зөһрә. – Казан: Мөхәммәдгали Кадыйров, 1914. – 64 б.

³⁶ Гашыйк Гариб хикәясе вә Тахир илә Зөһрә хикәясе вә Фәрһад илә Ширин хикәясе. – Төркия, 1886. – 305 б.

³⁷ Кол Гали. Кыйссаи Йосыф // Отдел рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан. – Ед. хр. 2078-Т, 2290-Т.

³⁸ Тахир – Зөһрә кыйссасы // Отдел рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан. – Ед. хр. 2297-Т.

³⁹ Хикаяте Йосыф-галәйһиссәлам // Отдел рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан. – Ед. хр. 614-Т.

дастанах эпические мотивы используются часто, но в рукописных вариантах встречаются тексты, не отличающиеся богатством символов. Как правило, для этих текстов характерны краткое содержание и близость к сказкам.

В рассматриваемых двух дастанах, основанных на любовных приключениях, поднимается достаточно широкий спектр проблем, но доминируют в них общественные, мифологические, философские вопросы. В них также выделена социальная доминанта. Хан в произведениях представлен в образе правителя-тирана; он также олицетворяет собой жестокого отца.

Дастан «Тахир – Зухра» всегда привлекал внимание литераторов. Создавались новые произведения, в том числе драматические, тесно переплетенные с активно используемым сюжетом⁴⁰, на протяжении веков он не утратил своей ценности.

Татарский романический дастан был тесно связан с исламской идеологией. Дастаны «Тахир и Зухра», «Лейля и Маджнун» также вобрали в себя многочисленные религиозные мотивы. В работе нами подробно рассмотрен один из часто используемых – мотив *восхваления Всевышнего*. Использование в романических дастанах этого мотива можно интерпретировать как пример взаимовлияния литературных и фольклорных традиций. На это указывают также случаи, когда переписчик дастана начинает произведение с восхваления Аллаха⁴¹. Следует отметить, данный зачин использовался и в письмах влюбленных героев.

Также было выявлено, что, в отличие от литературных версий, для татарских романических дастанов характерна простота сюжета и языка повествования. В этих текстах отчетливо просматриваются границы сюжетных элементов. В свою очередь литературные версии дастанов отличаются богатством лирических отступлений.

Во всех вариантах произведений на сюжет «Лейля – Маджнун» прослеживается аскетический взгляд на мир, выраженный через образ Маджнуна. Это мировоззрение свойственно и лирическим героям, созданным татарскими поэтами XIX в. Подобное явление объясняется проникновением в фольклор и литературные произведения суфийских идей. Как суфий, отвергнув все проявления земных благ, посвящает себя только Аллаху, так и Маджнун, отказавшись от земных радостей, уходит в пустыню. Голодного, одетого в рубище Маджнуна не интересуется никто, кроме сформированного в его душе образа божественной, неземной Лейли. Отмечено, что образ Маджнуна очень схож с лирическим героем произведений татарских поэтов XIX в.

⁴⁰ Бурнаш Ф. Тахир – Зәһрә. – Казан: Тип. «Татарстан», 1922. – 119 б.; Фэйзи М. Пьесалар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2017. – 461 б.

⁴¹ Хусайнова Г.Р. Идеология суфизма и религиозные мотивы в татарском романическом эпосе // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия: Эпосоведение. Epic studies. – 2021. – № 1 (21). – С. 132.

В результате проведенного анализа можно утверждать, что татарские романические дастаны – это произведения с классическими образами на вечные темы, вобравшие в себя фольклорные и письменные традиции. Они наглядно демонстрируют отражение компонентов народного творчества в письменной литературе.

Второй параграф данной главы *«Главные и второстепенные герои в системе образов в вариантах дастанов «Тахир и Зухра» и «Лейля и Маджнун»* посвящен проблеме разделения персонажей на главных и второстепенных, выявлению основных качеств ведущих героев этих дастанов. Последние представлены в образах влюбленных юноши и девушки, обогащены идеализированными чертами, характерными для народного сознания. Эта особенность и отличает их от версий, созданных поэтами Востока.

Как отмечено выше, названия татарских романических дастанов преимущественно состоят из парных собственных имен. Помимо главных героев в дастанах присутствуют и вспомогательные, эпизодические персонажи. Отводимая этим героям роль во всех версиях различна, но, как правило, они наделены общими свойствами характеров.

Главные герои романических дастанов уже с детства выделяются на фоне других внешней красотой; по мере взросления они завоевывают симпатию окружающих также и благодаря нраву. Отмечено, что в фольклорных вариантах внешность героев описывается немногословно, лишь одним-двумя предложениями, т.е. точно и кратко.

Главная особенность героев романических дастанов состоит в том, что они до самой смерти сохраняют верность своим возлюбленным. Но нельзя не упомянуть, что в варианте В.В. Радлова Тахир и на Зухре женится, и становится правителем, женившись на одной из спасших его девушек. Как известно, в сибирских дастанах, когда богатырь побеждает, он наряду с живностью, богатствами врагов забирает и их женщин (дастаны на сюжет «Манас», «Йиртешлек»). Герои таких произведений уже живут в эпоху распада патриархальных, родовых отношений. Поэтому в версии Радлова Тахир и предстает многоженцем, подобно богатырям из сибирских сказок и дастанов.

Можно считать, что образ Зухры вобрал в себя все положительные качества, характерные для женщин. Она благонравна, уважительна к родителям, верна возлюбленному Тахиру. Эти качества характерны для всех образов Зухры, представленных в существующих версиях дастана. Но у Зухры из фольклорного варианта есть черты, отличающие ее от героини книжного дастана. Появление босоногой, простоволосой Зухры с ножом в руке на площади является проявлением недовольства несправедливостью, царящей в стране. В литературных дастанах повествуется о трагических переживаниях Зухры после смерти возлюбленного, о ее неминуемой гибели. В этих произведениях Кара Бахадур и араб не погибают от рук Зухры, они сводят счеты с жизнью.

В дастане «Тахир и Зухра», помимо главных героев, фигурируют второстепенные персонажи, играющие важную роль в развитии событий. Это хан, отец Зухры, который изображается по-разному. Если в одних версиях он выполняет роль противника союза влюбленных, то в других – не мешает выбору дочери, выступает добрым отцом. Также важен образ араба. В фольклорных и литературных версиях его называют «араб», «черный араб», «Карамуч», «Кара Бахадур». Данный образ не следует рассматривать лишь как средоточие отрицательных качеств. Когда в конце дастана араб узнает о гибели Зухры, он тоже кончает жизнь самоубийством (в некоторых вариантах его убивает Зухра).

В дастанах на сюжет «Тахир – Зухра» верность Тахира испытывается посредством введения в сюжет образов девушек-красавиц. В фольклорных вариантах эти девушки, будучи эпизодическими героинями, обозначаются как «дочери падишаха». В дастанах же девушки спорят меж собой из-за юноши, вылезшего из сундука, тем временем, воспользовавшись переполохом, Тахир спасается бегством. В литературной версии «Бабахан дастаны» Сайади эти девушки заменены на персонаж по имени Махым. Сайади, тщательно описывающий каждого героя дастана, и этому образу уделяет не меньше внимания. Махым прекрасна внешне, благонравна, верна своему возлюбленному, но ее любовь безответна.

В диссертации также рассмотрены образы из дастанов на сюжет «Лейля и Маджнун». Маджнуна отличает то, что он был долгожданным ребенком, к тому же родился в обеспеченной семье. В отличие от Тахира, он значительно выше своей возлюбленной по социальному статусу.

Как отмечалось ранее, любовь Маджнуна к девушке очень своеобразна. Со временем Лейля превращается в объект поклонения юноши. Он внушил себе, что она лишена каких бы то ни было недостатков, поэтому реальную девушку со свойственными природе человека недостатками он принять не может. Это явление свидетельствует о влиянии на произведение суфийских идей.

Главный герой своим милосердным отношением к окружающим пробуждает в читателе чувство восхищения. Хотя перед окружающими людьми Маджнун предстает сумасшедшим влюбленным, он не утрачивает гуманистические идеалы.

Лейля в татарском варианте – это смелая, свободолюбивая, верная своей любви девушка. Эти качества и отличают ее от одноименного образа в варианте Низами, в котором Лейла не спешит с выражением своей любви возлюбленному, а приближается к нему постепенно. Тем не менее ее любовь сильная и нежная. Маджнуна она понимает и без слов. Следует отметить и то, что во всех произведениях Лейля не перестает любить возлюбленного, даже когда он обезумел. И после свадьбы Лейля остается преданной Маджнуну всей душой.

Достоинно внимания то, что в произведениях на сюжет «Лейля – Маджнун» представлены высокие родственные отношения. Чувства любви и

уважения между Маджнуном и его родителем Бенигамиром – вождем рода показывают, насколько сильны связи между отцом и сыном.

Герои дастана, основанного на любовном приключении, в отличие от персонажей героического эпоса, помощи ждут только от Аллаха. После совершения молитвы, как правило, пожелания юноши и девушки исполняются. А иногда в качестве помощника появляется Хызыр Ильяс. Он, выражаясь народным языком, преподносится как «указующий верную дорогу», «помощник». Хызыр в переводе с арабского означает «зеленый». С его появлением природа начинает оживать⁴².

Помимо исследованных нами дастанов имеются и другие литературные варианты, переписанные татарскими поэтами. Мы проанализировали образную систему двух любовных дастанов, относящихся к одному виду. У каждого из них довольно много фольклорных вариантов и литературных версий. Что касается главных героев, то, несмотря на наличие большого количества вариантов, в основном они не трансформируются, их внешний вид и выполняемая в дастане роль остаются неизменными. Это постоянство сохраняется и в литературных произведениях, но основные образы, отраженные в татарском народном творчестве, обогащаются такими качествами, как терпение и решительность.

В третьей главе «Поэтико-стилевая фактура романических дастанов: синтез фольклорной и литературной традиции» рассматриваются художественно-изобразительные средства в татарских романических дастанах, взаимодействие фольклорных и литературных стилей в рукописных памятниках любовного характера.

В первом параграфе **«Художественная специфика романических дастанов: внутреннее единство содержания и формы»** проанализированы особенности структуры романических дастанов, выявлены тропы, стилистические средства.

Для татарских романических дастанов характерны признаки повествовательного стиля, краткость произведений по объему, организация увлекательного сюжета. Вступительная часть этих дастанов, как и произведений других жанров народного творчества, начинается с подготовки читателя к слушанию какого-либо чрезвычайно увлекательного приключенческого сюжета.

Достойна внимания особенность вступительной части татарских дастанов с любовным сюжетом. Уже в первых предложениях говорится о рассказчиках дастана, т.е. если в жанрах фольклора рассказчик единолично повествует о событиях, происходящих в произведении, то в романических дастанах помимо рассказчика есть обращение и к другим образам. Чаще всего их называют «рави», в переводе с арабского языка слово означает «рассказчик» (в рукописном романическом эпосе есть случаи, когда слово «рави» заменяется на слово «ривай»).

⁴² Садекова А.Х. Идеология ислама и татарское народное творчество. – Казань: Иман, 2000. – С. 180.

В некоторых фольклорных вариантах повествование начинается со слов «риваять улыныр ки...» («повествуется о том, что...»). Слово *риваять* в арабском, персидском и некоторых тюркских языках выражает различные значения и часто используется как синоним слов: легенда, тарих (история), истәлек (мемуары, воспоминание, память), сөйләк (короткий устный рассказ), повесть, хикәят (сказ, сказание, легенда), әкият (сказка), уйдырма (вымысел), мәсәл (басня). В *риваяте* повествуется о далеких, передаваемых из поколения в поколение событиях⁴³. Выяснено, что на территорию расселения поволжских татар, наряду с сюжетами из восточных поэм, проникли и некоторые арабские и персидские слова и выражения, которые прочно закрепились в местном лексиконе. Эти слова особенно часто упоминаются в начале самого дастана. Стиль и особенности, характерные для средневековой литературы, присутствующие в начальной части дастана и в его лексике, показывают, что исследуемые нами любовные эпосы были тесно связаны с литературой.

Внутри одного дастана нередко упоминаются герои других произведений. Следует отметить, что это явление служит раннему предупреждению родителей о перипетиях судьбы; описанию истории трагической любви; в литературных поэмах эта картина используется для представления главных героев еще более прекрасными. Запечатленные в народной памяти как герои с трагической судьбой, они сформировались как идеальные образы влюбленных. Когда повествуется история персонажей, вновь упоминаются имена героев со схожей судьбой. Народ, правильно воспринимающий идею и мораль дастанов, проникшийся мыслью о том, что «влюбленных нельзя разлучать», события произведения или реальной действительности оценивал исходя именно из этой мысли.

В татарских романических дастанах иногда присутствует интересная форма общения главных героев друг с другом. Влюбленные разговаривают, не просто обмениваясь простыми предложениями, а с помощью байтов и назымов. В них описываются эмоциональное состояние героя, его переживания.

В любом произведении в целях передачи переносного смысла слов с помощью связей между предметами, картинами, явлениями используются тропы. В татарских романических дастанах эти изобразительно-выразительные средства широко распространены, более того, считается, что их значительно больше, чем в других жанрах народного творчества. В рассматриваемых дастанах при описании портрета влюбленного героя свойственно обращение к одушевленным и неодушевленным картинам и предметам. Особенно часто используется образованная на основе эпитета метафора, т.е. метафористический эпитет, а также гипербола, эпифора, риторические вопросы.

⁴³ Әдәбият белеме сүзлеге / төз.-ред. А.Г. Әхмәдуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. – Б. 148.

Рассмотрены фонетические и морфологические особенности диалекта татарских романических дастанов. В изустных дастанах архаичных слов сравнительно немного. Сюжет произведения рассказчик приспособливает к современному языку, излагает простыми словами. В рукописных вариантах язык большинства дастанов имеет особенности, характерные для среднего диалекта татарского языка.

Резюмируя вышесказанное по поводу художественной специфики татарского романического эпоса, мы приходим к следующему выводу: если в содержании и форме дастанов на любовный сюжет в определенной степени присутствуют элементы фольклора, в той же мере мы видим и сильное воздействие литературных традиций. В дастанах не сохраняются характерные для индивидуальных произведений целостность и точность, но если помнить, что это памятники, передающиеся из уст в уста или в рукописном виде, то эти неточности, несомненно, должны быть оправданы. Татарские романические дастаны, впитавшие национальное своеобразие татарского народа, идущее из глубины веков, не утратили тесных связей с восточной литературой. Это поистине аутентичное, ценное духовное наследие.

Второй параграф этой главы *«Взаимодействие литературного и фольклорного стилей в татарском романическом дастане»* посвящен выявлению индивидуального и традиционного стиля в татарском романическом эпосе. Важно знать, что эти рукописные памятники невозможно рассматривать в рамках определенного индивидуального творчества, ибо, как мы уже отмечали, книжным дастанам такого рода особенности не свойственны. Романические дастаны до наших дней дошли благодаря переписчикам или рассказчикам. Эту разновидность дастана мы не можем связать с конкретной эпохой, так как эти полуфольклорные, полулитературные произведения вобрали в себя несколько веков, более того, были распространены на достаточно большой территории.

Среди татарских романических дастанов есть произведения и прозаического характера. В них описанию чувств и переживаний героя особое значение не придается. К ним относятся рукописи, основанные на истории Лейли и Маджнуна, которые были найдены в Нижних Куюках Рабигой Замановой в версии Н. Исмагилова. Эти варианты и по своему сюжету очень схожи между собой. Прозаическая форма – это объединяющее их качество, которое, в свою очередь, говорит о том, что эти рукописи имеют один источник. Вследствие этого мы приходим к выводу, что варианты, возникшие в письменной форме, в такой же форме и получили распространение в народе.

Если в литературных версиях и рукописных вариантах произведения доминируют литературно-письменные традиции, то в вариантах, записанных у сибирских татар, преобладают фольклорные элементы, следовательно, текст более близок к народно-поэтическому стилю. Сюжет и идеи в варианте В. Радлова опираются на традиции татарского и тюркского эпоса. В произведении ощущается большое влияние дастана «Кузы Курпяч и Баян-

Сылу», который в XIII–XV вв. был широко распространен в творчестве тюркских народов и отражал кочевую жизнь и архаичные условия повседневной жизни. И все же нельзя утверждать, что литературный стиль совсем не получил отражения в дастане. Например, эпизод сплавления Тахира по реке в сундуке, как известно, восходит к письменным эпическим традициям человеческой цивилизации, существовавшей за несколько тысяч лет до н.э. Как мотив встречи с потусторонним миром он восходит к древним мифологическим воззрениям и письменным памятникам Древнего Египта, в которых он запечатлен. То, что этот сюжет присутствует в варианте Радлова, доказывает пересечение народных традиций татарских дастанов с древней письменной культурой.

Имеется одна особенность, отличающая татарские романические дастаны от произведений других эпических жанров. В этой разновидности эпоса, несмотря на то что на протяжении многих эпох они переписывались и пересказывались, неизменно одно – мировоззрение героев. Если, отойдя от любовных дастанов, мы обратим внимание на сказки, предания, легенды, то увидим, что иногда в них доминирует атеистический взгляд. Это говорит о том, что действительность, царящая тогда в обществе, проникла в воззрения народ, а следовательно, и в фольклор. Но ни в одной из версий исследуемых нами дастанов на сюжеты «Лейля – Маджнун», «Тахир – Зухра» атеистическая идеология не нашла отражение. В неоднократно переписанных рукописных дастанах, авторы и переписчики которых неизвестны, герои всегда осознают существование Единственного Бога и постоянно обращаются к нему с просьбой о помощи.

Рассматривать татарские романические дастаны, объединяющие два больших направления, в пределах единого стиля не представляется возможным. Тем не менее, исходя из приведенных примеров, можно сделать следующий вывод: татарские романические дастаны – это различные по объему тексты. Дастаны, переписанные известными авторами-переписчиками, разделены на достаточно объемные главы, в то время как тексты, найденные во время археографических экспедиций, лаконичны. Последние композиционно относятся к фольклорному стилю, но в плане идеи (в контексте обозначенных в них проблем) этот вид дастана созвучен с литературными версиями, т.е. соответствует литературному стилю по содержанию. И все же, когда речь идет о стиле татарских любовных дастанов, имеющих десятки вариантов и национальные версии на других языках, довольно сложно подвести их под единый трафарет. Это и является особенностью дастанов, имеющих отношение к фольклору и литературе, считающихся полуфольклорными и полулитературными произведениями.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы и намечаются перспективы дальнейшего изучения темы. Итак, в данном исследовании в аспекте взаимовлияния фольклорной и литературной традиции был проведен системный и комплексный анализ татарских романических дастанов.

Дастан – это произведение эпического характера в тюркских и персидской литературах и фольклоре. Этим термином, переводимым с тюркских языков как «тарих» («история»), «хикяя» («рассказ, новелла, повесть»), «үткән эшләр хикяясе» («рассказ о прошлых деяниях»), обозначают произведения, написанные в прозаической или стихотворной, а иногда и смешанной (проза и поэзия) форме. Начиная со Средневековья в татарских романических дастанах активно отражаются культурно-исторические процессы, протекающие в Поволжском регионе. Любовные дастаны, известные как письменно-книжные памятники, относятся как к устному народному творчеству, так и к письменной литературе.

Во многих вариантах татарских любовных дастанов, созданных на основе фольклорных традиций конкретным автором-переписчиком или автором-переводчиком, присутствуют эпические мотивы или символы, но большинство татарских рукописных дастанов не изобилуют этими средствами. Как правило, эти тексты своим кратким содержанием, простотой сюжета и разговорным языком приближаются к сказкам. В них отчетливо просматриваются границы сюжетных элементов. В татарских романических дастанах встречаются и мотивы, общие для фольклора и древневосточной литературы, ибо они, как и литературные произведения, впитали черты, характерные для последней. Это явление доказывает существование влияния литературы на фольклор.

Главные герои дастанов «Тахир и Зухра», «Лейля и Маджнун» – это молодые люди, хорошо относящиеся к окружающим, для которых любовь – смысл жизни. В целом герои татарских романических дастанов характеризуются исключительно с положительной стороны. Влюбленные персонажи воспринимались народом как «идеал любви». Народ хотел видеть в этих героях те качества, которые считал правильными, вследствие этого они наделены чертами, характерными для народного менталитета.

Татарский романический эпос, находящийся между традиционным и индивидуальным творчеством, невозможно рассматривать в рамках одного определенного стиля. В рамках одного рукописного или печатного текста одновременно используются эпические средства фольклорного стиля и стихи на основе характерного для арабской и персидской классической поэзии аруза; в речи героев присутствуют баит и назым; повествование о событиях далекого прошлого ведется рассказчиком – все это доказывает тесное переплетение в татарских романических дастанах фольклора и литературы. Стиль татарских романических эпос-дастанов усвоил элементы многовековой письменной культуры (традиционные литературные образы и средства изображения, отдаленность от декламированной речи и переход к «книжному» языку в диалогах героев и т.д.), восходящей не только к средневековой восточной, но и к европейской народной литературе. В то же время в дастанах сохранены признаки тюркского устного эпоса (общие эпические места-клише, эпические повторы, идеализация героя и т.д.). Поэтико-стилевая система татарских романических дастанов позволяет

обозначить их как своеобразный сплав индивидуально-авторского и фольклорно-эпического начал.

Полуфольклорные, полулитературные татарские романические дастаны, будучи переписанными талантливыми переписчиками и вследствие этого обреченными на творческие изменения, и сегодня остаются рукописными памятниками. Татарский романический эпос, особенно дастаны «Тахир и Зухра», «Лейля и Маджнун», воспринимался татарами Поволжья как образец литературного произведения, они многократно перечитывались, передавались из рук в руки. Многовариантные татарские любовные дастаны, обогатившие жанр народного творчества – дастан, дороги тем, что являются прекрасными образцами, памятниками, опирающимися на эпические письменные и изустные традиции.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Хусайнова Г.Р. Идеология суфизма и религиозные мотивы в татарском романическом эпосе / Г.Р. Хусайнова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия: Эпосоведение. Epic studies. – 2021. – № 1 (21). – С. 129–139.

2. Хусайнова Г.Р. «Рассказ об Абд Ал-Кадире Ал-Гилани и прядильщице» А. Каргалый: структура произведения, мотивы и образы / Г.Р. Хусайнова, А.А. Хасавнех // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – 2021. – Т. 14. – Вып. 7. – С. 2023–2027.

3. Khusaynova G.R. Main characters in Tatar romanic dastans: general and individual qualities / G.R. Khusaynova // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия: Эпосоведение. Epic studies. – 2022. – № 1 (25). – S. 104–114.

Статьи в иных научных изданиях:

4. Хөсәенова Г.Р. Татар эпосында романик төр дастаннар / Г.Р. Хөсәенова, Л.Х. Мухаметзянова // Фәнни Татарстан. – 2017. – № 4. – Б. 79–85.

5. Хусайнова Г.Р. Историко-культурная значимость архивных документов из коллекции Узбека Байчуры / Г.Р. Хусайнова // Дополнительное профессиональное образование как стратегический ресурс развития культуры регионов: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. Р.И. Садриев. – Казань: Медицина, 2017. – С. 343–350.

6. Хөсәенова Г.Р. «Таһир белән Зөһрә» сюжетлы дастаннар: өйрәнелү дәрәжәсе, кулъязмалары һәм сөйләмә вариантлары / Г.Р. Хөсәенова // Фәнни Татарстан. – 2018. – № 4. – Б. 90–98.

7. Хөсәенова Г.Р. «Таһир – Зөһрә» дастанының татар вариантларында образлар системасы / Г.Р. Хөсәенова // Актуальные проблемы современной фольклористики. – Вып. 3. – Казань: Издательство «Фән» АН РТ, 2018. – С. 156–160.

8. Хөсәенова Г.Р. Татар эпик фольклорында дастанның романик төре: төп үзенчәлекләре / Г.Р. Хөсәенова // Традиционная культура народов Поволжья: Материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Казань: Ихлас, 2018. – С. 268–275.

9. Хөсәенова Г.Р. Текстта сөйләмә һәм язма традицияләр дәвамчанлыгы («Таһир белән Зөһрә» дастанының моңа кадәр билгеле һәм яңа табылган вариантлары мисалында) / Г.Р. Хөсәенова // Актуальные проблемы современной фольклористики. – Казань: Издательство «Фән» АН РТ, 2018. – С. 147–155.

10. Хусайнова Г.Р. Историко-культурная ценность коллекции Фариды Гаффаровой в фондах Национальной библиотеки Республики Татарстан / Г.Р. Хусайнова // Дополнительное профессиональное образование как стратегический ресурс развития культуры регионов: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: Медицина, 2018. – С. 270–276.

11. Хөсәенова Г.Р. Уку-укуту системасында фольклор эсәрләрен куллану мәсьәләсенә бер караш / Г.Р. Хөсәенова // Актуальные проблемы гуманитарной науки: фольклористика, литературоведение, этнография, история, археография: Материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения видного ученого-фольклориста, почетного академика АН РБ Сулейманова Ахмета Мухаметвалеевича. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. – С. 316–318.

12. Хөсәенова Г.Р. Пермь төбәге әкиятләре: охшаш сюжетлар һәм мәдәни кыйммәтләр (Пермь төбәгендә жыелган фольклор материаллары нигезендә) / Г.Р. Хөсәенова, Л.Х. Мөхәммәтжанова // Фәнни Татарстан. – 2020. – № 1 (25). – Б. 77–82.

13. Хусайнова Г.Р. Татарский романический эпос в литературном процессе / Г.Р. Хусайнова // Просветительское движение у тюркских народов и творчество Абая: Материалы междунар. науч. конф., посвященной 175-летию со дня рождения казахского поэта, просветителя, общественного деятеля Абая Кунанбаева. – Казань, 2020. – С. 274–277.

14. Хөсәенова Г.Р. Дастаннарда жанр атамасындагы төрлелек мәсьәләсе әдәбият һәм фольклор ясылыгында / Г.Р. Хөсәенова // Фәнни Татарстан. – 2021. – № 3 (31). – Б. 95–103.

15. Хөсәенова Г.Р. Татар романик дастаннарында Коръәннән килә торган сюжетлар һәм дини мотивлар / Г.Р. Хөсәенова // Фәнни Татарстан. – 2021. – № 1. – Б. 143–150.

16. Хусайнова Г.Р. Татарские романические дастаны: причины распространения и особенности, характерные для письменных и устных вариантов / Г.Р. Хусайнова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University.

Серия: Вопросы национальных литератур. Issues of national literature. – 2021. – № 4 (04). – С. 40–47.

17. Хөсәенова Г.Р. Татар романик дастаны: әдәби-сәнгати үзенчәлекләре («Ләйлә белән Мәжнүн» дастанының кулъязма варианты мисалында) / Г.Р. Хөсәенова // Фәнни Татарстан. – 2022. – № 2. – Б. 62–69.

18. Хөсәенова Г.Р. Шәриф Байчура. Галимжан Ибраһимов белән очрашулар (Истә калганнардан) / Г.Р. Хөсәенова // Фәнни Татарстан. – 2022. – № 1. – Б. 108–113.

19. Хусайнова Г.Р. Изучение татарских дастанов в наследии Г. Ибрагимова / Г.Р. Хусайнова // Г. Ибрагимов: писатель, критик, методист, общественный деятель: Материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, посвященной 135-летию классика татарской литературы, общественного и государственного деятеля Галимджана Ибрагимова / гл. ред. Ф.С. Сайфулина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2022. – С. 197–200.

